

Научная жизнь

Academic Life

DOI: 10.31857/S0205960624040135

EDN: KNYYNP

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАУКИ В РОССИИ В XIX–XX вв. УНИВЕРСИТЕТ КАК МЕСТО НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА»

ЖАРОВА Екатерина Юрьевна – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, лит. Б; эл. почта: caty.zharr@yandex.ru

КУПРИЯНОВ Виктор Александрович – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, лит. Б; эл. почта: nonignarus-artis@mail.ru

27–28 июня 2024 г. в Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН в рамках года десятилетия науки и технологий Российской Федерации прошла международная научная конференция «Институционализация науки в России в XIX–XX вв. Университет как место научного творчества».

Исследования университетов являются одной из наиболее актуальных проблем современного науковедения и истории науки. Развитие вузов университетского типа как научных организаций входит в число приоритетов государственной научной политики РФ, так как сегодня они все больше признаются в качестве оптимальной организационной формы для научного творчества. В связи с этим организаторы конференции сосредоточили свое внимание на истории университетов, а

также на социологических и философских аспектах их исследований. Были охвачены все основные этапы истории университетов в России начиная с XVIII в. и до современности. Кроме того, были заслушаны доклады по истории университетов XVI в. Выступления участников конференции были объединены в четыре научные секции: «Имперская и постимперская действительность университетской науки», «Советская реальность науки», «Философские и социальные аспекты науки и научного творчества», «Биографика и аспекты институционализации естественных и технических наук» и круглый стол «Советские корни российских исследовательских университетов».

Доклады пленарного заседания были посвящены различным этапам истории российских университетов, а также философии

университетов. Открыл конференцию доклад А. Ю. Андреева (МГУ им. М. В. Ломоносова) на тему «Истории Московского университета в XIX в. и зарубежные университеты: научное и институциональное взаимодействие». В докладе были освещены контакты московских историков с зарубежными университетами, прежде всего немецкими. Хронологический промежуток, на котором сосредоточил свое внимание докладчик, был обозначен периодом с 1830-х гг. до конца XIX в. Таким образом, была проанализирована история зарубежных контактов историков двух поколений — от Т. Н. Грановского до В. И. Герье. Докладчик обратил внимание на то, что в период 1830—1840 гг. историки, посещавшие немецкие университеты, считали необходимым слушать курсы по философии, в особенности философии Гегеля. Однако во времена Герье интерес к философии упал, что, по мнению Андреева, свидетельствует о профессионализации истории и приобретении ею научности. Докладчик обратил внимание на то, что, посещая немецкие университеты, слушатели из России могли перенимать немецкие традиции исследовательского университета.

Доклад Е. А. Долговой (РГГУ) ««Кандидатом быть обязан»: аспирантура и ее реформирование в СССР» представил общий обзор истории становления и развития советской аспирантуры. В докладе было обращено внимание на особенности аспирантуры в разные периоды советской истории и был сделан вывод, что на протяжении истории СССР аспирантура оставалась востребованной в качестве способа вхождения в научное сообщество. Как

показала Долгова, важнейшими задачами аспирантуры в СССР являлось решение проблемы кадрового обеспечения сети научных организаций, увеличение количества людей, занятых в науке, регулирование количества ученых в национальных республиках и по отраслям науки. Этими задачами определялись особенности советской аспирантуры. К их числу относилась также организация безотрывного от производства обучения и наличие рабочего стажа. В докладе было указано и на проблемы в работе аспирантуры, которые привели к необходимости ее реформирования.

Л. В. Шиповалова (СПбГУ) обратилась к философскому анализу современных проблем университетов. В своем докладе ««Национальный исследовательский университет России — концепт и контексты» она сфокусировалась на фундаментальных контроверзах университетов: пересечении функций образования и науки, а также фундаментальных и прикладных исследований. Шиповалова указала на необходимость поиска сбалансированного подхода к управлению наукой и сглаживания противоречий в работе университетов. Современный университет, как было подчеркнуто, нуждается во всех указанных функциях, однако важно их гармоничное сочетание.

Доклад И. С. Дмитриева (СПбФ ИИЕТ РАН) «Пять проектов Дмитрия Менделеева» был посвящен обзору научной деятельности Д. И. Менделеева. Автор представил пример когнитивной истории в социальном контексте. Он рассказал о пяти научных проектах великого русского химика, включая открытие периодической таблицы химических элементов.

В основе доклада лежала опубликованная Дмитриевым книга «Ловушка для гения (очерки о Д. И. Менделееве)»¹, презентация которой была сделана в рамках конференции.

В первый день работы конференции проходили заседания двух секций, посвященных дореволюционному и советскому периодам в истории отечественных университетов, а также круглого стола по теме «Советские корни российских исследовательских университетов».

Секция «Имперская и постимперская действительность университетской науки» начала работу после завершения пленарного заседания. Е. И. Кислова (ВШЭ) сфокусировалась на образовательных стратегиях студентов семинарий второй половины XVIII в. Она пояснила, что переход семинаристов в другие учебные заведения обычно фиксируется в исследовательской литературе без анализа, в какие именно учебные заведения они переходили и что для этого требовалось. На материале архивных документов московской Славяно-греко-латинской академии и Троицкой семинарии московский историк рассмотрела стратегии руководства учебных заведений и самих учеников при возникновении возможности их перехода в другие учебные заведения, а также изменение этих стратегий в течение второй половины XVIII в. Было выяснено, насколько значимой была роль личного желания студента сменить род деятельности и впоследствии — сословный статус. Кислова также отдельно остановилась на степени знания

иностранных языков, в первую очередь латыни, требуемых для перехода семинаристов в другие учебные заведения.

Доклад И. С. Пустовойта (СПбГУ) касался представлений С. С. Уварова о миссии университета и раскрывал содержание его проектов и черновых записок 1810-х гг., хранящихся в ОПИ ГИМ. Докладчик разъяснил, что, несмотря на известные в историографии факты, касающиеся роли Уварова в открытии Санкт-Петербургского университета, многие детали ускользают от внимания современных историков. Именно Уваров выступил автором и разработчиком основных учредительных документов нового университета «Первоначального образования» и проекта устава, который, впрочем, так и не был принят. Между тем содержание этих документов свидетельствует о приверженности Уварова идеям немецкого классического университета с широкой внутренней автономией, ориентацией на научные исследования и общественной направленностью на формирование нации и ее просвещение, на науку и культуру. Следовательно, такой в представлении Уварова была настоящая миссия университета.

Ю. Е. Грачева (ПСТГУ) сфокусировалась на ранней истории университетов и рассказала о деятельности Главного правления училищ при министре народного просвещения А. К. Разумовском (1810–1816). В качестве основных источников были использованы журналы Главного правления училищ, хранящиеся в РГИА. Докладчица пояснила, что Разумовский, довольно активно включившийся в службу по министерству в первые годы после своего

¹ Дмитриев И. С. Ловушка для гения (очерки о Д. И. Менделееве). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2024. 512 с.

назначения, быстро охладел к текущей работе. Количество дел, рассматривавшихся на заседаниях, постепенно уменьшалось, а попечители учебных округов, будучи основными членами этого совещательного органа, перестали появляться в столице и участвовали в работе правления только по переписке. Таким образом, министр народного просвещения на определенное время замедлил ход образовательных реформ в империи.

Доклад К. В. Герш (КузГПУ, КемГУ) был посвящен малоизученному сюжету в истории науки — организации и деятельности историко-филологических и юридических вечерних курсов при гимназии М. Н. Стоюниной, организованных профессорами М. А. Дьяконовым и И. М. Гревсом в 1906–1908 гг. На материалах петербургских и московских архивов исследовательница проследила как историю взаимоотношений Гревса и Дьяконова, так и возникновение и реализацию идеи организации высших курсов. Анализ такой «экспериментальной мастерской» позволил автору сделать выводы не только об институциональной составляющей, но и проследить идейно-концептуальное наполнение курсов, так как они являлись отражением процессов реформирования высшей школы в начале XX в. Постимперская действительность была отражена в нескольких докладах, посвященных истории эмиграции: С. И. Михальченко (БГУ им. И. Г. Петровского), Т. И. Ульяновской (ИИЕТ РАН) и А. В. Антощенко (ПетрГУ).

Вторая секция, «Советская реальность науки», хронологически продолжала тематику, заданную первой

секцией. В. В. Слискова (РГГУ, ИЭА РАН) рассказала о социальных условиях научно-практической работы Лечебно-воспитательной колонии Наркомздрава в 1919–1924 гг. Она пояснила, что в конце 1910-х гг. одной из наиболее острых проблем являлся вопрос детской беспризорности и безнадзорности, сопровождаемый распространением инфекционных и обострением психических заболеваний, отсутствием квалифицированной санитарно-медицинской помощи детям, оказавшимся без опеки. В 1919 г. в системе Наркомздрава РСФСР была организована Лечебно-воспитательная колония, целью которой было (пере)воспитание и оказание медицинской, в том числе психологической и психиатрической, помощи сиротам и беспризорникам, называвшимся в исследуемый период морально-дефективными. В 1920 г. ЛВК перешла в ведение Государственного института дефективного ребенка Наркомздрава. В основу исследования выбранного сюжета автором положен корпус источников, сохранившихся в фондах ЛВК в ЦГАМ и Наркомздрава в ГАРФ.

Доклад И. В. Сидорчука (СПбПУ, ТГУ) затрагивал проблему борьбы с университетскими традициями и воспитания «красного» студента в 1920-е гг. В докладе было рассказано об основных формах культпросветработы в университетах раннесоветского периода, направленных на борьбу с привычными практиками проведения свободного времени и воспитание «нового» советского студента. Речь шла о попытках интеграции в жизнь молодежи альтернативных праздников, утверждении таких форм досуга, как политечеба,

отмечание дней «красного» календаря, физическая культура и пр. Эти усилия не всегда достигали своей цели даже среди пролетарского студенчества. Также можно говорить о том, что одной из основных задач подобной политики в области высшей школы было желание нивелировать особое положение студенчества в обществе, закрепившееся в прежнюю эпоху.

Освещение раннесоветского периода было продолжено в докладе О. В. Метель (ОМИВТ, СГУВТ), рассказавшей о проектах реорганизации советской университетской системы в 1920-е гг. Автор проанализировала различные подходы к реформированию университетов, для чего ею были изучены материалы из журнала «Научный работник», выходившего в 1925–1930 гг. в качестве официального органа Центрального совета Секции научных работников Союза работников просвещения СССР. Метель выделила основные факторы, повлиявшие на разработку проектов развития советской университетской системы, и показала реакцию научного сообщества на проводимые преобразования.

На так называемой “юбилейной” истории были сфокусированы доклады А. А. Ильина (МФТИ) и Б. М. Абдулиной (ЦГАКФФД СПб). Первый докладчик пояснил, что в историях юбилеев советских вузов, к которым готовились многочисленные публикации, нередко внимание акцентировано на дискурсивной стороне торжеств и подчеркнул, что юбилеи использовались университетскими сообществами и представителями государственной власти в своих целях. Торжества зачастую помогали государству усилить идеологический

контроль над вузами, а университетским сообществам — успешнее бороться за материальные и символические ресурсы. Ильин рассмотрел эту проблематику с организационно-практической точки зрения. На основе архивных и опубликованных источников автор раскрыл подробности того, как в случае ЛГУ, МГУ и некоторых других вузов согласовывались торжественные мероприятия, присуждались ордена и выпускались памятные знаки. Абдулина в своем докладе подчеркнула, что фокус внимания современных исследователей сосредоточен преимущественно на изучении дореволюционных сюжетов, а советскому периоду уделяется значительно меньше внимания. В этом контексте обращение к 120-летию Ленинградского университета (апрель 1939 г.) является попыткой восполнить указанный пробел. В докладе была приведена реконструкция процесса согласования программы юбилейных мероприятий, а также их презентация прессе. Абдулина сделала вывод о том, что дирекция ЛГУ инициировала празднование юбилея, рассчитывая получить содействие от государства в решении проблем с обеспечением вуза, однако власть использовала коммеморацию с целью распространения тезисов И. В. Сталина о «новой» советской интеллигенции и популяризации науки.

М. О. Окунева (МГПУ, РГГУ) в своем докладе сконцентрировалась на такой проблеме, как совещания научных работников. На основе неопубликованных материалов из фондов ГАРФ и РГАЭ исследовательница рассмотрела участие советских научных работников различных секторов науки (вузовской, академической,

промышленной) в разработке нормативно-правовых основ и мер в области текущего управления наукой и перспективного планирования. Она сделала вывод, что совещания научных работников были не только формой участия в правотворчестве, но и площадкой обмена мнениями об общих проблемах, способом согласования зачастую противоположных интересов представителей различных секторов науки.

Большую заинтересованность у участников конференции вызвала тематика круглого стола «Советские корни российских исследовательских университетов», организованного И. А. Антошук (МФТИ) под эгидой конференции. Круглый стол оказался тематически связан с докладом Л. В. Шиповаловой, прозвучавшем на пленарном заседании и вызвавшем много откликов у слушателей. Группа дискуссионщиков в составе М. В. Грибовского (ТГУ, РГГУ), И. И. Федюкина (*Schanghai Tech University*), М. О. Пискунова (ТюмГУ) и Е. А. Долговой (РГГУ) предложила рассмотреть вопрос о советских корнях исследовательских университетов и обсудить его с широкой аудиторией. Они базировались на идее о том, что исследовательский университет в России как оптимальная модель высшего образования прочно ассоциируется с американскими / европейскими университетами, а деятельность по развитию вузов как центров науки воспринимается как ее импортирование. Подчеркивалось также, что опыт организации и реализации науки в вузах позднесоветского периода недостаточно осмыслен. Участники дискуссии искали ответы на вопросы о том, какие черты современного исследовательского

университета уходят корнями в советское прошлое; какие институциональные особенности, организационные формы и устойчивые практики исследований развивались в ведущих советских вузах; что позволило им стать лидерами постсоветской высшей школы и получить статус национальных исследовательских университетов.

Второй день работы конференции включал две секции: «Философские и социальные аспекты наук и научного творчества» и «Биографика и аспекты институционализации естественных и технических наук». Обе секции были разделены на утреннее и дневное заседание и предполагали обсуждение общих проблем истории, социологии и философии университетов.

Первая из секций была посвящена философским и социологическим исследованиям университетов. Докладчики представили новейшие теоретические разработки, а также результаты полевых социологических исследований. Открыл секцию доклад А. С. Прищепы (СПбПУ), посвященный научному творчеству как составляющей современных цифровых технологий. В. В. Петров (ИФИП СО РАН, НГУ) обратил внимание на особенности российских исследовательских университетов, указав на необходимость перестройки их работы в связи со сменой глобализационных трендов. В современных условиях от университетов требуется быстрая переориентация на внутренний рынок. Е. В. Строгеецкая (СПбГЭТУ «ЛЭТИ») на основе обширной эмпирической базы проанализировала состояние исследовательских университетов в России. В докладе было обращено внимание

на наличие множества моделей университета и показано, что в России их можно классифицировать по институциональной структуре. Общее состояние высшей школы в России было обозначено как институциональный кризис. Доклад С. В. Шибаршиной (ННГУ им. Н. И. Лобачевского) был посвящен философскому анализу роли современного университетского преподавателя. Докладчик проанализировала понятие «символическая власть» и провела анализ этого феномена с опорой на концепцию символического капитала П. Бурдьё и постправды С. Фуллера. А. С. Милославов (СПбГУ) рассказал об истории *computer science*, обратив внимание на то, что развитие этой отрасли знания потребовало подготовки новых кадров с новыми компетенциями, и обозначив роль университетов в этом процессе. Л. И. Грошева (ТюмВВИКУ) представила результаты социологического опроса, который показал, что современному исследователю в среднем требуется на 30–40 % больше времени на получение нового научного знания, чем несколько лет назад, что вызвано, в частности, и тем, что обработка больших данных и в целом работа с цифровыми технологиями требует специальных компетенций. Е. А. Иванова (СПбНЦ РАН) представила результаты эмпирического исследования публикационной активности научных и образовательных организаций Санкт-Петербурга, выявив ее лидеров. Н. Н. Погожина (РОИФН) рассказала об особенностях исследовательской коммуникации, ее коллега Т. И. Маслова (МГТУ) — об истории научных подразделений в российских университетах в XIX–XX вв.

К. А. Очеретяный (СПбГУ) обратился в своем докладе к исследованию игровой культуры и роли университетов в этих условиях. Завершил секцию доклад В. А. Куприянова (СПбФ ИИЕТ РАН), в котором было рассказано о дискуссиях, посвященных роли и функциям университета в немецкой философии начала XIX в. В докладе был дан общий обзор работ Ф. Й. Шеллинга, Й. Г. Фихте, И. Канта, Х. Стеффенса, В. Гумбольдта по данной тематике. Куприянов показал общее и особенное во взглядах указанных авторов на организацию исследовательского университета.

Работа секции «Биографика и аспекты институционализации естественных и технических наук» была сконцентрирована на историко-научной проблематике, ее доклады отличал высокий уровень историко-научного анализа и богатство эмпирической базы. Н. В. Слепкова (ЗИН РАН) рассказала о роли Академии наук в XIX в. в развитии новых биологических дисциплин (морфологии). Она обратила внимание на то, что ученые, не связанные преподаванием, имели по сравнению с университетскими преподавателями больше возможностей в выборе тем научных исследований. В качестве примера был приведен случай из истории биологической систематики. М. В. Винарский (СПбФ ИИЕТ РАН) в своем докладе осветил сюжет из истории советской биологии, в частности из истории борьбы с лысенкоизмом. В 1954–1957 гг. в Томском и Ленинградском университетах прошли «дискуссии о виде», в которых содержалась критика лысенкоизма, что сыграло важную роль в восстановлении классической

биологии в СССР. М. Ю. Ким (ТУСУР) обратился к исследованию жизни и творчества Ф. И. Перегудова, который сыграл существенную роль в информатизации органов управления хозяйством в начале 1970-х гг. В докладе было показано, что научно-техническая группа Перегудова, в которую вошли ведущие кибернетики Томска, сформулировала основные подходы к проектированию автоматизированной системы управления регионом, а сам Перегудов сделал яркую карьеру, пройдя путь от аспиранта до министра СССР. А. А. Никольский (ИИЕТ РАН) рассказал о роли МГУ им. М. В. Ломоносова в организации Советско-монгольской комплексной биологической экспедиции, работавшей на территории Монголии. И. А. Антошук (МФТИ) рассмотрела на примере МФТИ советский опыт создания исследовательского вуза, показав, что «систему Физтеха» в 1960—1980-х гг. можно считать прототипом современного исследовательского университета.

В целом стоит отметить, что работа конференции прошла на высоком исследовательском уровне. В конференции приняли участие философы,

социологи и историки, занимающиеся изучением университетов, что свидетельствует о ее междисциплинарном характере. Были представлены теоретические социологические исследования, данные эмпирических исследований и исторические исследования. История университетов была при этом ведущим тематическим блоком. Участники конференции осветили в своих докладах все периоды в истории российских университетов, основные вехи их исторического развития, а также историю практически всех главных университетских центров Российской империи и СССР. В работе конференции приняли участие более семидесяти ученых из разных регионов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Томска, Тюмени, Петрозаводска, Челябинска, Екатеринбурга, Новосибирска, Брянска, Омска, Кемерово, Тамбова, Твери. Проведение конференции стало значимым событием не только для укрепления каналов научной коммуникации между учеными, но важной вехой для консолидации российского исследовательского сообщества специалистов по исследованию университетов.